

Анжела Колесникова

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Анжела Колесникова

ЛЮБОВЬ ВОЛКА

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2016
 ARMA DA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К60

Серия основана в 2011 году
Выпуск 203

Художник
А. Клепаков

Колесникова А. В.

К60 **Любовь волка: Роман.** — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 377 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2176-3

Никогда! Повторяю, НИ-КО-ГДА (!!!) не ползайте по ночам в кустах и не трогайте диких животных! Даже если те совсем не против, а руки так и чешутся. Ведь может случиться все что угодно, и хорошо, если дело ограничится только блохами! А если попадете в другой мир, окажетесь Избранной и вас выдадут замуж за местного повелителя? Хотя... может, все не так уж и плохо?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Колесникова А. В., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2176-3

ГЛАВА 1

Ночь. Улица. Фонарь. Аптека. Хм. Прямо как у Блока. И зачем я только поперлась в два часа ночи за сиропом от боли в горле? Подождала бы утра, а потом по дороге на работу зашла в любимое «Солнышко» и все бы купила. А сейчас стой вот, жди своей очереди. Да, да, очередь в аптеку ночью! Люди, вам чего не спится-то? Ну ладно я — уставшая, злая, жутко хочу спать после работы, с больным горлом. Но молодая парочка за леденцами без сахара и зеленкой?! Без леденцов не засыпается? А с зеленкой-то что делать будете? Помятый мужик в трениках и растянутой майке за соской и кофеином. Хм, тут, пожалуй, стоит даже посочувствовать бедолаге. Ну и напоследок чудо-соседка, бабуля с добрыми фанатичными глазками и вечным желанием поговорить.

— Машенька, понимаешь, ну никак нельзя без шиповника, никак! Этот ведь какая польза: и витамины, и минералы, а еще аминокислоты! А вкус-то какой, вкус! — не отставала от меня бабуля уже добрых пять минут. — Вот ты сама шиповник пьешь? А?

— Нет, как-то не получается. Ваша очередь, Мария Ивановна.

А-а-а! Ну зачем тебе шиповник ночью-то?!

— Ох, точно, — спохватилась бабуля и бодренько зашаркала к окошку.

Спокойно, Машка. Держись! Сейчас купишь любимого сиропчику и домой баиньки. Поспишь пять часиков и на работу. Именно поспишь, а не залезешь опять до утра в отчеты! Работать надо на работе, а дома отдыхать. Так, кажется, мама говорит.

Вот такой я трудоголик, лишь бы в отчетах покопаться. Пушкина Мария Викторовна, двадцати семи лет от роду, не замужем, детей нет, вредных привычек куча. Правда, их я стараюсь уравновесить плаванием и стрельбой. Ну как — уравновесить? Как в студенческие годы втянулась, так и продолжаю саморазвиваться. К уголовной ответственности не привлекалась, к административной... ну, случалось пару раз. Но это давно было, а значит, не считается! Живу одна, точнее, с котом Васькой, иногда к нам в гости навещаются тараканы, которых я травлю систематически раз в полгода. И откуда только лезут гады? Работаю в маркетинговом агентстве главным бухгалтером, параллельно веду еще пару мелких фирм, а также преподаю на вечерних курсах в колледже по просьбе мамы. Она у меня там замом директора сидит. Вот и получается, что все дни расписаны и времени на себя любимую крайне мало.

— Все, Машенька, купила. Вот он, смотри, какой красавчик! — гордо показывает бабуля мне кулек с шиповником.

Ух ты ж ежики, так вот ты какой чудесный, распрекрасный! Ну все, держись, теперь только тебя пить и буду! Или не буду...

— Угу, замечательно! Вы идите, Мария Ивановна, а мне еще в магазин нужно, — вру и даже не краснею.

Бабуля потопала в сторону дома, все еще с надеждой поглядывая в мою сторону. Уф! Кажется, пронесло.

Купив своего любимого лекарства, даже не отходя от окошка, налила полную ложку и выпила. Мм... Красотища! Теперь можно и в обратный путь.

Тихо напевая себе под нос гимн трудоголика, двинулась в сторону дома. Ночи у нас в Челябинске, надо сказать, довольно темные, поэтому во дворах обычно включаются фонари, правда, далеко не во всех. А вы как хотели? Экономика должна быть экономной! Вот и висит по одной крошечной лампочке на целый дом, и то если повезет. Когда я пробиралась по очередной протоптанной дворовой тропинке через газон, больше напоминающий некошеное поле, откуда-то справа донеслось странное сопение. Было оно весьма громким и сопровождалось какими-то непонятными, напоминающими поскуливание звуками. Мысленно уговаривая себя развернуться и пойти до-

мой, я все же направилась на звук, и чем ближе подходила, тем громче он становился.

Пробравшись через заросли любимого шиповника моей не в меру болтливой соседки и поцарапав при этом голые руки, тихо ругаясь, я пыталась разглядеть, кто же это сопит. Пока *это* не открыло глаза. Ярко-желтые, с круглым черным зрачком глаза собаки. Очень выразительные, надо сказать, наполненные какой-то сдержанной силой и... умом.

Ну, умные собаки ведь тоже бывают?!

— Э-э... мм, привет...

Что же еще сказать? Пес уставился и не сводил с меня внимательного взгляда.

— Чего сопим? Спать людям мешаем? — поинтересовалась я.

Все такой же неотрывно задумчивый взор, и ответа, естественно, не последовало.

— Молчим, значит? — продолжила я.

Животное что-то проворчало и прикрыло веки. Где мой телефон? Сейчас я на тебя посвечу! Включив фонарик, обомлела: черная, нереально огромная собака лежала на траве, выражая прямо-таки вселенское спокойствие, и только нос ее что-то активно вынюхивал в воздухе. А затем она вновь открыла глаза, и я поняла, что это, скорее всего, волк. Точной уверенности у меня, как у жителя мегаполиса, конечно, не было, но интуиция мне подсказывала: собак таких размеров точно не бывает. Словно прочитав мои мысли, животное, тряхнув головой, встало на лапы.

— Мама родная! Это чем же тебя кормили-то?!

В холке волк доставал мне почти до груди, а если вспомнить мой немалый рост — сто семьдесят семь сантиметров, — стало откровенно жутко. Длинные сильные лапы, уверенно стоящие на земле, удерживали значительный вес внушительной туши, а широкая грудная клетка, красивый хвост и невероятно умные глаза, притягивающие взгляд к огромной черной морде, разительно отличали его от всех известных мне в семействе псовых!

Как ни странно, страх прошел довольно быстро, оставив после себя лишь восхищение, удивление, неверие в происходя-

щее и непреодолимое желание потрогать его руками! А-а-а, держите меня семеро, но я сейчас поглажу это шикарное животное! Осторожно протянув левую руку, так как я правша, и если мне все-таки захотят ее отгрызть, то останется та, которой я управляюсь ловчее, — правая, медленно подошла ближе. То ли собака, то ли волк как будто с ухмылкой следила за моими действиями.

— Э-э-э, а можно тебя погладить? — И состроила наиболее, на мой взгляд, умоляющую рожицу, которая так часто меня выручала. — Я аккуратно.

Видимо, моя просительная мордашка произвела впечатление, потому что животное милостиво опустило голову, как бы разрешая себя потрогать. Ух, все! Инстинкт самосохранения отказал напрочь, и я радостно протянула уже обе руки, торопясь потрогать это чудо. Всегда любила животных, а тут такая удача!

Для начала погладила огромную голову с мягкой шерстью, осторожно пропуская ее сквозь свои пальцы. Животное прикрыло глаза от удовольствия, а ко мне пришла полная уверенность, что это действительно волк, ибо назвать его собакой у меня теперь просто язык не поворачивался. Затем почесала за ушами, плавно спустилась к могучей шее и прошла вдоль позвоночника.

— Ты мой хороший, — приговаривала я, а руки сами потянулись к хвосту, отчего волк вдруг резко повернул голову и обнажил внушительной длины белые клыки. — Ой! Поняла, хвост неприкосновенен.

Животное мгновенно пришло в то же благодушное состояние, в котором находилось всего несколько мгновений назад, и мы продолжили наше знакомство.

В общем, минут через десять, когда я окончательно выплеснула всю свою любовь к новому пушистому другу, мы уже сидели на земле. Точнее, волк лежал, а я полураспласталась на нем, таком большом и удобном.

— И откуда ты только взялся? — в который раз поразилась, наглаживая хитро поглядывающего на меня зверя.

В ответ волк лишь загадочно посмотрел на небо. Последовав его примеру, а затем взглянув на часы, поняла, что уже

почти утро и поспать я, похоже, не успеваю. И как бы ни было хорошо сидеть тут с новым другом, пора возвращаться домой. Неторопливо поднявшись, отряхнула с джинсов траву и грустно улыbnулась.

— Ну все, красавчик, давай прощаться. Будешь здесь еще пробегать, заглядывай в соседний двор...

Жалко, конечно, оставлять его здесь, но не к себе же вести эту махину? Да и Васька не оценит мой порыв взять еще одного домашнего любимца.

Пройдясь на прощанье пальцами по его загривку, я с сожалением повернулась в сторону дома. Не прошла и двух шагов, как луна на небе, до этого не особо яркая и крупная, стала явно увеличиваться в размерах, освещая все вокруг. Остановившись и прикрыв глаза рукой от неожиданно яркого света, попыталась понять, что же происходит? Неужели к нам летит очередной метеорит?

А это была луна. Огромная, белая, яркая, она ослепляла меня даже сквозь закрытые веки. Казалось бы, куда еще ярче? Но, оказывается, было куда. Не в силах терпеть, я опустилась на землю и закрыла лицо руками. Да что же это тако-о-ое?!

Слабость накатывала быстрыми волнами. Казалось, еще чуть-чуть, и сознание покинет меня окончательно. Но неожиданно все закончилось. Тьма успокаивающе коснулась закрытых век, отпуская сковавший меня страх, однако упадок сил давал о себе знать, и тело оставалось ватным и непослушным. Последняя мысль, прежде чем я лишилась чувств, была о том, что сейчас все повыскакивают на улицу любоваться необычным сегодня спутником Земли и меня обязательно кто-нибудь заметит.

Мне снился удивительно реальный сон. Я лежала на мягкой траве, а на небе горели миллиарды далеких звезд, изредка срывающихся вниз ярко-белой стрелой. По соседству с ними расположилась желтая луна, бережно и ласково освещающая все вокруг. Теплый ветер обдувал мое тело, принося с собой чудесный аромат свежескошенной травы, запах леса и костра. А еще я была не одна. Был потрясающий мужчина, заставляющий меня расслабиться и слегка подрагивать от... ожидания.

Он шел ко мне откуда-то издалека, и только серебряный свет озарял его прекрасное тело. Высокий, с широкой грудью и сильными руками незнакомец был одет лишь в темные штаны, обтягивающие мускулистые ноги, а на его запястьях красовались железные браслеты с каким-то орнаментом. Длинные черные волосы, которые были распущены и свободно отброшены назад, лишь придавали властности его удивительному образу. Подойдя ко мне максимально близко, он аккуратно присел рядом, а затем и вовсе склонился надо мной, давая возможность рассмотреть его более детально.

Даже в свете луны кожа мужчины была бронзово-смуглой. Рельефные плечи, плавно переходящие в мощную шею, поражали своей шириной и крепостью хорошо развитых мышц, а мужественное лицо заставило мое сердце забиться в несколько раз быстрее. Высокий лоб, черные густые брови и темно-серые глаза цвета грозового неба отлично сочетались с прямым носом и четко очерченными тонкими губами. А высокие скулы вкупе с волевым подбородком, на котором была видна едва пробившаяся щетина, завершали образ моего идеального мужчины. Вздохнув, я хотела было подробнее исследовать это прекрасное тело, но мне не дали. Незнакомец отрицательно покачал головой и решительным жестом одной руки отвел обе мои руки за голову.

Внимательно изучая каждую черточку моего лица, второй он коснулся щеки, осторожно проведя по шее вниз. А затем и еще ниже. Мм... Облизнув вмиг пересохшие губы, замерла, так как темно-серые глаза внимательно следили за каждым действием, изучая и запоминая. Судорожно сглотнув, этот потрясающий мужчина склонился еще ниже.

Боясь даже дышать, я зачарованно смотрела, как его губы неумолимо приближались к моим. А затем властный, требовательный, но невероятно чувственный поцелуй полностью захватил мой разум, вырывая из груди низкий стон наслаждения. Огонь прошелся по моим венам, опаяя своим жаром уже нас обоих, и сильная рука тут же отпустила мои, чтобы крепко обхватить обеими за талию и прижать к себе еще теснее. Поддавшись вперед к этому изумительно твердому телу, неосознанно обняла его крепкую шею, боясь проснуться.

На мой порыв незнакомец тут же откликнулся и с одобрительным бормотанием сквозь поцелуй начал исследовать мое тело. Казалось, весь мир перестал существовать, кроме этих сводящих с ума прикосновений губ, языка и таких настойчивых рук. Стало жарко. С каждым новым мгновением я ощущала, как моя кожа становится все горячее и чувствительнее. Захотелось сорвать с себя ненавистные рубашку и джинсы, чтобы ничто не могло помешать прижаться к мужчине и в полной мере ощутить его сильное тело. Видимо, наши желания совпали, ибо в следующую минуту мою рубашку безжалостно разорвали на две части и отбросили прочь. Кружевной бюстгальтер постигла та же участь, но сейчас меня это мало волновало.

Легкий ветерок коснулся моей разгоряченной кожи, принося с собой так необходимую сейчас прохладу, а между тем ловкие руки расстегнули джинсы и принялись стягивать их с моих ног. Стараясь максимально помочь в этом нелегком деле, приподняла свои бедра, и когда джинсы улетели в сторону, мужчина поймал одну мою ногу и начал прокладывать дорожку поцелуев от стопы, поднимаясь все выше. Не спеша, как бы растягивая удовольствие, слегка покусывая и без того чувствительную кожу, а затем осторожно проводя горячим языком по местам укусов. Очередной стон удовольствия сорвался с моих губ, когда он занялся второй ногой. Боже, не хочу просыпаться! Только не сейчас...

Вцепившись пальцами в траву, выгибалась под этими умелыми ласками, которые продвигались все выше и выше. Наконец, не выдержав пытки, я притянула его к себе, схватив за шею, и впиалась в его губы жестким, всепоглощающим поцелуем, выплескивая всю свою страсть и жар, полыхавшие внутри меня. Руки прошлись по мужской груди, рельефу плеч, а пальцы скользнули на твердые мышцы живота, заставляя резко вздрогнуть все это огромное тело. Хрипло застонав, незнакомец прижался лбом к моему плечу, когда я уверенно начала расстегивать пуговицы на его штанах, легко касаясь самого главного.

Мне хотелось только одного: слиться с этим мужчиной, почувствовать его каждой клеточкой своего нетерпеливого тела, отдать всю себя без остатка, а взамен получить его. Когда мои

дрожащие от нетерпения руки все-таки справились с пуговицами, он быстро поднялся и снял с себя штаны. Белья на нем не было, что дало мне шанс в свете луны полюбоваться этим совершенным, потрясающим в своей наготе телом. На гладкой смуглой коже выступили бисеринки пота, а на виске напряженно пульсировала вена. Мощная грудная клетка вздымалась тяжело и часто, и пламя, пылающее в его взгляде, становилось все сильнее.

Видимо, этот жар отразился и в моих глазах, ибо незнакомец тут же опустился, накрыв своим большим твердым телом, заставляя задыхаться от нахлынувших эмоций. Губы встретились с губами в очередном поцелуе, руки изучали тела друг друга, лаская дерзко, сильно, но в то же время нежно, вырывая стон за стоном. Он, наверно, не хотел спешить, но ждать дальше я уже не могла. Вцепившись в его плечи ногтями, начала двигать бедрами ему навстречу, призывая, требуя, моля и что-то бездумно шепча.

Казалось, нереально испытывать такие ощущения, но весь мой предыдущий сексуальный опыт бесследно исчез с этим мужчиной, который словно учил меня заново, открывая все новые высоты для моего напряженно жаждущего тела. Его движения были сильны и уверенны, а губы и язык скользили по моей шее и, найдя бешено бьющуюся жилку, слегка ее прикусили. Я не знала, что со мной. Руки цеплялись за его плечи, спину, оставляя кровавые борозды, но и этого было мало. Стоны перешли в хрипы, крики, мольбы. Я сгорала. Как только я обвила его бедра ногами, то он сразу же ускорил темп своих и без того быстрых движений. Серые глаза потемнели еще сильнее, достигнув уже почти черного цвета, а волны жара, исходящие от мощного тела, плавно переходили на меня. В какой-то момент почувствовала, как по моим венам прошелся обжигающий огонь, вызывая болезненные ощущения, но они были ничтожно малы по сравнению с тем, что дарил мне этот незнакомец, и я тут же о них забыла. Впившись в мои губы, он переплел наши пальцы и уже, не сдерживаясь, подвел меня к той черте, которую я так стремилась переступить. Секунда, и меня накрыла волна острейшего наслаждения, которая сметала все на своем пути, заставляя содрогаться мое тело снова и снова.

Заставляя забыть себя, его и отключиться мое сознание. Уже где-то на грани я услышала мужской хриплый стон, почувствовала дрожь его тяжелого тела, а затем тьма поглотила меня окончательно.

Просыпаться мне категорически не хотелось. Все тело было в сладкой истоме, а душа почему-то наполнена чувством безграничного счастья и полета.

Мм, сейчас встану, пойду в душ, выпью чашку кофе и... на работу!!!

— Ох, черт, кажется, я проспала, — подскочила, толком даже не разлепив глаза.

А когда все-таки открыла, то тут же плюхнулась обратно, больно ударившись пятой точкой, на... траву!

Судя по окружающему меня пейзажу, до дома я вчера, видимо, так и не добралась, однако понять, в каком месте нахожусь, у меня пока не получалось. Стойкое ощущение, что я попала на одну из красочных картинок для компьютерного рабочего стола на тему природы, не оставляло меня ни на минуту. Яркое синее небо с белыми пушистыми облаками, так удачно прикрывающими солнце, казалось, находится совсем близко, а зеленая сочная трава мягко пружинила подо мной. И вокруг была красотища! Густой лес прямо по курсу метрах в трехстах от меня, весь в ярких красках лета, легкий теплый ветер колыхает ветки деревьев и кустов. Сама же я сидела на какой-то поляне — вокруг ни деревца, только трава и чуть подальше нежно-розовые полевые цветы. Такие места в окрестностях Челябинска мне еще точно не встречались.

Попытавшись встать и нормально оглядеться, поняла, что ноги почти не слушаются. Ух ты же ежики!!!

Я была абсолютной голгой! А от локтя до запястья на обеих руках красовались татуировки в виде белых лилий, тесно переплетенных друг с другом на толстом зеленом стебле.

Что же я вчера делала?!

Так, помню аптеку, сироп от боли в горле, а потом волка и луну! Точно! Значит, в сироп что-то подмешали, и если осмотреть конечные результаты лечения, то это что-то было явно либо наркотическим, либо галлюциногенным!!!

Поток бессвязных мыслей прекратился, когда, резко развернувшись назад, я во что-то врезалась, довольно чувствительно ударившись лбом.

— Ай!

Потирая ушибленное место, медленно подняла глаза, чтобы разглядеть неожиданно возникшее на моем пути препятствие. Такие знакомые темно-серые глаза смотрели на меня с легкой усмешкой, и калейдоскоп картин порнографического характера тут же замелькал перед моими глазами, заставив покраснеть шею и лицо. Но если ночью был сон, то что это сейчас? Хм, а может, я еще не проснулась и мне снится утро? Да, наверное, так и есть — сон, глюк или что-то еще, потому что таких мужчин в нашем мире точно не существует!

Руки сами потянулись к этому Аполлону, притянули за шею, и мои губы встретились с его. А чего стесняться-то? Мой же сон, что хочу, то и творю. В конце концов, отсутствие секса в реальной жизни теперь можно компенсировать в своих сновидениях с этим красавчиком. Полный нежности поцелуй заставил подогнуться и без того не особо послушные ноги, но его, похоже, хорошо знающие женскую натуру руки тут же поддержали и прижали к себе еще теснее.

— Привет, прекрасный сон, — еле слышно прошептала в чуть приоткрытые после поцелуя губы, рассматривая серые, с лукавыми искорками глаза.

— Ясного дня, моя повелительница. — Низкий, чуть с хрипотцой голос заставил вцепиться в него еще сильнее. — Я ждал твоего пробуждения.

Еще один поцелуй, и его руки опустились пониже спины, чтобы слегка потискать доступные им округлости.

— А почему не разбудил? — поинтересовалась, прикрывая глаза, когда зубы слегка прикусили мочку уха.

— Я хотел, чтобы ты набралась сил перед предстоящей нам дорогой.

— А куда мы поедем?

Вот жалко, что сон не досмотрю, ведь пятой точкой чувствую, что проснусь раньше, чем прибудем на место назначения.

Внезапно незнакомец плавно оторвал меня от себя и, удерживая на расстоянии вытянутых рук, серьезно заявил:

— Женщина, посмотри на меня и... не отвлекай.

Молча смотрю на него. Мм, какой подбородок, а какие скулы и щетина, обожаю щетину. Меня тут же слегка встряхнули.

— Ты думаешь, что спишь, но это не так.

А вот это уже интересно. Какой-то странный у меня сон получается, вроде сплю, а он такой реальный, будто все по настоящему. Кажется, нешуточный сиропчик попался. Новая партия, наверно, потому что из предыдущей только горло и лезил.

— Я Азар, повелитель Кардании, — взглядываясь в мое лицо, начал... повелитель. — Мой народ ждал тебя долгих две тысячи лет, и мы уже почти отчаялись, думая, что все эти предсказания ложь, но вчера мой маг вызвал меня, сообщив, что Луна нашла избранную, и я отправился в твой мир. Ты моя жена, повелительница Кардании. Моя королева. Домой ты уже не вернешься, и чем раньше ты это примешь, тем лучше.

Его жесткий тон не подразумевал пререканий, и, не будь я такой вредной, обязательно бы промолчала, но...

— Но если это другой мир, то почему мы друг друга понимаем? — многозначительно так спросила я, всем своим видом показывая, что не верю ни единому его слову. — Или вы тут все по-русски разговариваете?

— Нет, — отверг мою теорию этот странный тип. — Вчера при перемещении в твое сознание были автоматически заложены способности к восприятию нашего языка, и сейчас мы разговариваем именно на нем. Ты просто этого не замечаешь.

— И почему я должна тебе верить? Может, ты просто очень реалистичный сон!

— А давай я тебе докажу, — хитро ухмыльнулся Азар и, с силой прижав к себе, впился в мои губы. — Как часто тебе снятся такие сны? Чтобы передавали все ощущения, эмоции, желания...

От его горячего шепота опять охватила слабость и накатило дикое желание. Зубы прикусили мою нижнюю губу чуть сильнее, и я ощутила привкус крови во рту.

Оттолкнув его, дотронулась рукой до нижней губы и на пальцах увидела кровь. Настоящую кровь! Так, Машка, только без паники! Думай. Наяву этого точно быть не может. Это что-то из фэнтези — сейчас как стану королевой, как спасу погибающий мир от всех злодеев и буду жить долго и счастливо с этим красавчиком. Начиталась книг, что ли? Так я уже полгода да их в руках не держала!

Смотрю на глю... Азара, довольный такой гад, усмешается. Причем одет он в черные рубашку и штаны, а я стою тут полностью обнаженная.

— Мне бы одеться, — после сегодняшней ночи, конечно, поздно проявлять стыдливость, но как-то не привыкла я на природе ходить голышом, мало ли кто тут еще бродит. Это дома я любительница обнаженки, а здесь — скромная стешняшка.

На мою просьбу мужчина лишь хмыкнул и многозначительно посмотрел в сторону. Проследив за его взглядом, увидела свою одежду, в беспорядке разбросанную вокруг нас, и опять покраснела, вспомнив, как она там оказалась. Единственное, что уцелело из всего, так это мои любимые джинсы. Их я покупала не так давно в одном брендовом магазине с семидесятипроцентной скидкой. Пришлось выхватить из рук одной гламурной блондинки, нагло посягнувшей на эту зауженную прелесть. Сидели они на мне идеально, подчеркивая все, что нужно. Как сказал мой последний бойфренд Антон: «Машка, фигура у тебя идеальная, подводит только характер».

Да, на внешность я никогда особо не жаловалась. Хотя вру, в детстве пару раз было. Первый, когда соседские мальчишки рыжей дразнили, в стихах. Что-то созвучное известной песенке:

Чижик-пыжик, где ты был?
На Фонтанке водку пил!

Рыжая, рыжая,
Рыжая бесстыжая!
Щеки в конопушках,
Словно в дохлых мушках!

Правда, после последнего стиха я разозлилась, взяла палку и наkostenяляла умникам за их творчество. Думала, обидятся, а

они как-то даже прониклись и стали принимать за свою. Вот и пойми этих мужчин.

А второй раз, когда моя первая любовь Пашка Зыков из девятого «а» признался по секрету, что ему нравится пышка Оксана из соседнего подъезда, якобы формы у нее роскошные. Ну и куда мне с вечной худобой было тягаться с этой мечтой фламандских живописцев? Конечно, в скором времени формы появились и у меня, и теперь уже Оксана смотрела на меня завистливо, ибо они у меня были в строго нужных местах! Но, к сожалению, Пашка по-прежнему любил Оксану и на меня внимания не обращал.

Вздыхнув, натянула джинсы и отыскала раскиданные по разным сторонам кроссовки. А вот рубашка, увы, восстановлению не подлежала, порвали ее основательно. Правильно говорят: сила есть — ума не надо. Вот как мне сейчас людям на глаза показываться?! Гневно посмотрела на виновника моих бед. Кажется, проблема дошла и до него, поскольку он тут же снял свою рубашку и протянул мне. Придирчиво оглядев обновку, пришла к выводу, что все не так уж и плохо — черная, приятная на ощупь, с длинными рукавами и рядом таких же черных пуговиц.

Натянув ее на себя, раздраженно вздохнула. М-да, сидит как на вешалке! В плечах раза в два шире, и из-за края манжет даже кончиков пальцев не видно. Подвернула рукава и завязала низ узлом на животе. А ничего так получилось, интересно.

— Ну как? — Повертелась вокруг своей оси.

Хмурый взгляд и не менее мрачный ответ:

— Живот прикрой.

— Угу, сейчас вот, — уперев руки в бока, гордо подняла подборок вверх. Не хватало, чтобы мне еще условия ставили. — Бегу и падаю! В нашем мире так и...

Я даже договорить не успела, как этот тиран неожиданно оказался рядом, развязал рубашку и закрыл мой живот. И взгляд злой такой, не терпящий возражений.

У-у-у, лицемер! Только прикидывался добрым!

Взял меня за подбородок и в упор, не замечая моих попыток освободиться, нагло заявил:

— Запомни, ты теперь принадлежишь мне и будешь делать только то, что я сказал! И я не потерплю, чтобы на твое тело заглядывались другие мужчины.

Все, мое терпение кончилось! Резко дернув головой, высвободилась и отступила на шаг назад.

— Слушай, ты, повелитель сказочного мира, — начала я, гневно тыкая пальцем в Азара, который невозмутимо сложил руки на голой груди и, чуть прищутив глаза, с интересом наблюдал за происходящим. — Советую внимательно выслушать и запомнить раз и навсегда. Я. САМА. СЕБЕ. ХОЗЯЙКА! — Даже на носочки приподнялась, чтобы ему лучше слышно было. — И не смей мной командовать, глюк озабоченный!

В следующее мгновение мир перевернулся, и земля перед моими глазами качнулась пугающе близко. Этот верзила перекинул меня через плечо, словно мешок картошки!

— Поставь меня сейчас же! — Голос сорвался на крик, но меня нагло проигнорировали, а его рука по-хозяйски погладила меня по бедру.

Минут через пятнадцать после криков, оскорблений и попыток пнуть этого верзилу я устала. Ну хочется ему таскать меня на своем плече, пусть и несет. И вид отсюда открывается очень даже ничего — узкая талия, подтянутый тыл и длинные ноги, сильные мышцы которых перекатываются под брюками с каждым шагом Азара. Даже залюбовалась! Хотя бы внешнестью мужик не подкачал, а вот с характером не повезло. Прямо как у меня!

Нет, конечно, мечта любой женщины — это сильный, уверенный в себе мужчина с небольшим собственническим началом. Но в этом экземпляре всего было слишком много. Разумеется, можно и перевоспитать, но тут возникает вопрос — а оно мне надо? Наверное, нет, хотя секс с ним и был потрясающий.

И вот о чем я только думаю?! Мне бы поразмыслить о том, как вернуться обратно, объяснить все на работах, маме, а главное — покормить Ваську. Бедный Васечка, как он там без меня? Наверно, думает, что потерял меня, переживает... голодный-ы-ый!

Сразу вспомнила его крохотным потерянным котенком, прижавшимся к двери моего подъезда. Светло-дымчато-серый

в темное пятнышко с желто-зеленоватыми глазами, он растерянно смотрел по сторонам. Я не смогла пройти мимо, и так в моей жизни появился Вася. Из озорного котенка он вымахал в огромного активного котяру-красавца, покорителя женских сердец, как человеческих, так и кошачьих. Стоило только подругам или знакомым увидеть этого самца, и в скором времени те притаскивали своих кошек, ибо хотели таких же красивых котят! Ну и Васька не дурак, встречал дам галантно и гостеприимно, те потом и уходить-то не хотели.

На глаза набежали слезы, которые я стоически пыталась удерживать. Но когда они меня слушались? И уже через пару минут начала чуть слышно шмыгать носом. Наша процессия тут же остановилась, и меня осторожно поставили на ноги, внимательно вглядываясь в мое лицо.

— Что случилось? — требовательно спросил Азар.

Я честно попыталась ответить, но голос не послушался, а слезы продолжали течь, смазывая весь окружающий нас мир.

— Маша, ну не плачь. Все будет хорошо.

Он знает мое имя! Откуда? Так, вдох-выдох, надо успокаиваться, а то устроила тут истерику на ровном месте. Хотя Васенька не ровное место...

— Женщины, — глухо пробурчал мужчина и, притянув меня к себе, крепко обнял.

А я стояла, уткнувшись носом ему в грудь, и, тихо всхлипывая, редела. И было так хорошо, что меня прижали к груди, ласково гладят по спине, целуют в макушку, что слезы все никак не останавливались.

Когда я наконец успокоилась, Азар достал из кармана платок и протянул мне.

— Спасибо, — прошептала, вытирая лицо. — Вот и на кого я сейчас похожа? Глаза опухшие, нос красный, растрепанная...

— Ты очень красивая. Честно, — с улыбкой перебил меня Азар.

В глазах его заплясали смешинки, когда я пальцами начала расчесывать свои длинные, почти до талии, волосы.

— Мне бы очень хотелось остановиться, но нам нужно идти. Дойдем до деревни, там сможешь привести себя в порядок, — и, взяв меня за руку, потянул за собой.

Только сейчас я огляделась по сторонам. Лес остался далеко позади, уступив место степи. Вдалеке, справа от нас виднелись высокие горы, вершины которых скрывались под пушистыми облаками, а слева паслись какие-то крупные животные. Все было покрыто зеленью и цветами, над которыми порхали небольшие пестрые бабочки, пчелы, осы и еще тьма всяких представителей местной фауны. Солнце поднималось все выше, согревая своим теплом и заставляя щурить глаза.

Не мир, а красивая сказка.

Заметив мою реакцию, Азар улыбнулся и, уверенно ведя вперед, начал свой рассказ:

— Кардания — удивительный мир, и люди здесь не такие, как на твоей Земле. Каждый человек имеет вторую сущность, которая является тем или иным зверем. Только не путай нас с оборотнями, мы можем обращаться, когда захотим, и полностью себя контролируем. Я, например, отношусь к клану волков. Существуют также кланы львов, горилл, медведей, леопардов — это самые сильные, но только после моего рода. Далее идут более слабые — кролики, змеи, павлины, орлы и еще несколько других родов. Всего насчитывается несколько десятков кланов, которые заботятся и защищают свои семьи. Еще есть люди, обладающие магией, но их немного, и ценят их все довольно высоко. Иногда встречаются и боги, правда, их настолько мало, что это уже скорее миф. — На мой потрясенный взгляд Азар лишь кивнул, подтверждая все им поведенное ранее. — Я не зря сказал, что вернуться обратно ты не сможешь. И это не от того, что я собираюсь сделать тебе больно, нет. Просто мне хочется, чтобы ты не тешила себя несбыточными надеждами.

— Ты сказал, что отправился за мной сам?

Азар утвердительно кивнул.

— Мой маг создал портал, чтобы перенести меня к тебе вчера ночью, так как мне нужно было удостовериться, что ты подходишь.

— Так тот волк это был ТЫ?! — Я даже споткнулась о камень от неожиданности.

— Да.

— И как ты понял, что я подхожу твоему величеству? — ехидненько спросила, старательно маскируя неожиданно посетивший меня страх.

А ведь тут и вправду было чего бояться. Мало того что он большой, сильный собственник, так еще и здоровенный волк, которому меня поперек перекусить вообще не проблема! С таким ведь особо и не поспоришь, а чего я действительно никогда не умела, так это держать язык за зубами. Перед глазами сразу встала картина, как в пылу ссоры он обращается и бежит за мной, звонко клацая зубами около моего уха, пытаюсь откусить мне голову.

Брр...

Попробовав незаметно выдернуть свою руку из его ручищи, поняла, что это бесполезно, ибо держал ее Азар довольно крепко.

— Появление избранной предсказывали уже давно, но у нас не было никакой подробной информации о твоей внешности или о характере. Поэтому я должен был лично убедиться, что ты отвечаешь требованиям будущей повелительницы и моей жены. Сначала наблюдал издали, а затем заманил тебя подальше от всех. Что удивительно, ты не испугалась и даже начала тянуться ко мне в сущности волка

Тут я уже смутилась. Кто ж знал, что волк этот вовсе не волк, а мужик? И вот терзает меня вопрос, когда я его хвоста коснулась, это что я там трогала в человеческом варианте? Представив примерное соотношение тел, снова мучительно покраснела, а между тем пропустила значительный кусок повествования.

— ...Твоя красота воистину достойна повелительницы. Думаю, все женщины в Кардании будут завидовать твоей внешности, а мужчины преклоняться. Но вот то, что ты ночью пошла в кусты на странный звук, говорит о твоей...

— Доброте? — решила подсказать, когда Азар как-то нехорошо замылся.

Тот усмехнулся и, резко остановившись, потянул на себя так, что я оказалась прижата к его груди, а воздух из легких меня стремительно покинул.

— О глупости это говорит, женщина! Только о глупости! — прошипел он мне в лицо.

Теплота от его предыдущих слов тут же пропала. Меня охватила сначала обида, а потом злость. Я, значит, там шла, думала, кому помочь надо, а оказывается, я еще и глупая?!

— Если ты снова посмеешь разгуливать ночью без сопровождения, запру во дворце до самой старости, предварительно отшлепав твою аппетитную попку! Поняла?

— Что же ты меня такую глупую забрал в свою Карданию? Я сюда вообще не рвалась, и выслушивать о том, какая я пуштоговая, не собираюсь!

Опять стоит и улыбается, словно перед ним клоун на выезде! Попытавшись вырваться, поняла, что Азар меня точно не отпустит, его руки на талии сжались еще крепче, а улыбка стала просто запредельной.

— Запрешь и отшлепаешь? Мечтай, мужик! Эта, как ты выразился, «аппетитная попка» не для тебя! И чтоб ты знал, секс еще не повод для брака! А я уж точно выходить за тебя не намерена. И вообще, у тебя баб во дворце мало? Женись на них, я не претендую!

Переместив руки на неожиданный предмет спора, сжал, а потом, глядя мне в глаза, прошептал тихо так, проникновенно:

— Ты такая милая, когда злишься, прямо руки чешутся. Может, сделаем небольшую остановку и я тебе популярно объясню и про поводы, и про то, что мое, и про брак? А заодно докажу тебе, что ты *вся* моя. — Его глаза мечтательно заблестели, а руки пустились в уже знакомый путь. — Согласна?

Вот как-то не прельщало меня быть отшлепанной посередине поля. Мне противоправных действий с его стороны еще ночью хватило. Стоп. А в другом месте, значит, согласна? Мамочки, до чего же я дожила! Какие эротич-ш-шные фантазии вдруг возникли! Главное, не признаваться, а то кое-кто уже заинтересованно так смотрит, вдруг соглашусь.

— Не стоит. — Ну вот зачем так на меня смотреть? У меня аж мурашки по коже. — И вообще, мы торопимся, сам говорил!

— Трусиха, — с издевательской усмешкой произнес волк-искуситель.

До гор мы шли молча, каждый думая о своем. Азар серьезно оглядывался по сторонам и немного хмурился, все еще держа меня за руку, я же все жалела себя невезучую и думала, как отсюда выбраться. Ведь, по сути, если есть человек, который меня сюда перенес, значит, есть и тот, кто сможет отправить обратно! Эврика! Главное, найти этого человека-мага. А где есть маги? Конечно, во дворце! А значит, мы на верном пути. Настроение мое поднялось, и появился прекрасный стимул идти быстрее. Теперь, наверно, следовало бы расспросить Азара о его маге и способах перемещения.

— Азар, а как твой маг нашел меня и перенес сюда?

— На самом деле нашел тебя не мой маг, а Луна.

— Луна в смысле планета?

— Луна живет в каждом из существующих миров. В вашем она обычное светило, планета, в нашем же Луна — это богиня и наша покровительница. У нас нет храмов и специальных книг, как у вас. — Мужчина нахмурил лоб. — Как же они называются?

— Библия?

— Точно. Здесь никому не надо доказывать, что Луна существует. Мы чувствуем ее от первого и до последнего вдоха. Она живет в каждом из нас. Именно Луна нашла тебя и сообщила об этом магу, показав, где ты находишься. Кстати, его зовут Некритус. Он создал портал и перенес меня в твой мир. А вот обратно нам было бы не выбраться. Точнее, тебе, я бы вернулся тем же путем, но вот тебя бы портал не пропустил. Когда ты дотронулась до меня, то сбылось первое предсказание: «Не побоятся избранная встретиться со звериной сущностью и протянет к нему свою руку». Все так и произошло.

— А если бы я не дотронулась до тебя?

Вот говорила мама, не трогай каку, а я, как всегда, делаю все наоборот.

— Ты бы дотронулась, — ласково улыбнулся Азар. — Ты слишком любопытна и любишь все живое.

Нет, ну здесь он явно перегнул, насекомых, таких, как тараканы и пауки, я боюсь просто до дрожи в коленках и громких истерик.

— Тебе просто повезло, что я собак люблю, — радостно улыбнулась, когда глаз кое у кого все-таки нервно дернулся. — Так что было дальше?

— Я призвал Луну, и она перенесла нас в Карданию, — сказал как отрезал, иначе не скажешь. И, не глядя на меня, жестко продолжил: — И на будущее, если хочешь избежать неприятностей, то никогда не оскорбляй вторую сущность человека. Если, конечно, не намереваешься занять врага в его лице. Потому что даже если он будет к тебе хорошо относиться, то его зверь никогда не простит тебе нанесенную обиду и обязательно захочет отомстить.

Мне стало неудобно, стыдно и даже немного страшно. В конце концов, с его волком мы отлично поладили. Да и Азара обидела, когда могла бы промолчать. Вот никудышная из меня стерва! Не могу наплевать в душу человеку и дальше продолжать жить спокойно. Повернулась к Азару и, глядя ему в глаза, совсем как он мне недавно, тихо произнесла:

— Прости, пожалуйста. Я не хотела тебя обидеть, точнее, хотела... но не так. Мне очень понравилась твоя вторая сущность, я бы даже сказала, восхитила. Твой волк он просто потрясающий и никак не напоминает собаку. Он вообще не виноват во всем этом. — Улыбка, появившаяся на его лице, отобразилась и на моем. Мне сразу стало легче и, не думая, я поделилась: — И еще мне очень стыдно, что я потрогала тебя за хвост.

Азар расхохотался! Громко, заразительно и как-то тепло. Прижал к себе, чему я совершенно не воспротивилась, и, положив свой подбородок мне на макушку, продолжил смеяться. Я же обняла его за талию, снова уткнувшись носом в такую уютную и теплую грудь. Даже несмотря на все случившееся, с этим мужчиной было невероятно комфортно. Решив, что терять мне уже нечего, вздохнув, решила продолжить, когда Азар успокоился.

— Понимаешь, мне сейчас очень трудно во все это поверить. Мы в другом мире, и все, кого я люблю, очень далеко. Если верить твоим словам, то обратного пути вообще нет. — Мой голос опустился до шепота, но я почему-то была уверена, что Азар все равно меня слышит. — А это значит, что я больше не

обниму маму, не поиграю с Васькой, и он не будет, лежа у меня в ногах, мурлыкать целыми ночами напролет. Я не пройду с по своему двору, не увижусь с друзьями, не выпью чашечку кофе и не смогу пересмотреть любимые фильмы. Все, что мне так дорого, станет недоступным! А от этого очень страшно. И ты, такой самоуверенный, ведешь меня к себе со словами: «Ты теперь принадлежишь мне». — Тут уже мое гордое «я» расправило крылья, и голос начал звучать громче и увереннее. Я даже нос от его груди убрала. — А когда меня к чему-то принуждают, чувство самосохранения и совесть отключаются напрочь! Остается только вредный характер, упрямство и мстительность! Ты подумай хорошо, нужна тебе такая жена? Я же тебе половину Кардании разнесу, просто для эксперимента. Всех твоих придворных выдрессирую, они мне не то что честь отдавать начнут, палку приносить будут! Да и тебе такую сладкую жизнь устрою, что сам не рад будешь!

Надо отдать Азару должное, в ответ на мою пламенную речь он даже не улыбнулся. Посмотрел поверх моей макушки куда-то вдаль, потом вновь на меня.

— Маша, не я тебя выбирал. И уж точно не я хотел, чтобы мне в жены досталась вредная, упрямая, мстительная и безголовая жена.

— Я не безголовая!.. И не жена!

— И можешь даже не сомневаться, что всех своих подданных мне уже жаль. — С обреченностью в голосе он даже вздохнул так натурально, что я бы ему поверила, если бы не хитрый прищур глаз. Однако в следующее мгновение лицо его стало очень серьезным. — Но все это мелочи по сравнению с тем, зачем ты здесь. И я тебе клянусь, что сделаю все, чтобы тебе было хорошо жить среди нас. Обещаю тебе очень вкусный кофе, необыкновенный дворцовый парк, новых, но верных друзей, и самое главное, я обещаю тебе свою заботу, а может быть, и любовь.

Должна признаться, что обещания повелителя Кардании были бы очень мне интересны. И особенно прельщала любовь, если бы я так не стремилась домой. А еще меня дико мучил один вопрос.

— Зачем я здесь? О чем говорится в предсказании? Мне надо от злодеев мир спасти или помочь кому-то?

— Хм, спасти мир. Ну, можно и так сказать. — И опять эта улыбка.

Р-р-р... Поняв, что я вновь начинаю злиться, щелкнул меня по носу и повел дальше по тропе, ведущей к горным хребтам.

— Обещаю все тебе рассказать, как только попадем во дворец. Не злись.

Решив, что негативных эмоций с меня на сегодня хватит, перестала быть букой и начала вертеть головой по сторонам, изучая местный пейзаж. В конце концов, кто-нибудь во дворце мне поможет и с информацией, и с перемещением обратно.

Так вот, про пейзаж. Горы здесь оказались красивыми, впрочем, как и все, что я тут видела. Настолько высокие, что даже не видно их вершин, покрытых снежными шапками и ледниками. Кое-где валялись огромные валуны, видимо упавшие сверху. И хотя на пути нам так никто и не встретился, было видно, что эту тропу используют довольно часто — травой она не заросла, а иногда виднелись чьи-то следы от обуви. Шли мы быстро, поэтому вглядываться в детали особо времени не было, но, подняв голову, можно было разглядеть небольшие тропы выше. Наверное, кто-то жил в горах, подальше от всех. Что ж, не самый плохой вариант.

Вскоре мне захотелось в туалет и пришлось озвучивать свою потребность. Азар молча свернул с тропы немного влево, туда, где росли кусты шиповника, а я подумала, что все-таки это судьба. Придется заваривать его и пить, как советовала Мария Ивановна. Не зря же я за последние два дня столько с ним stalkиваюсь? Вот интересно, других кустов у них здесь нет, что ли? Хотя меня уже так подпирало, что времени выбирать другое место просто не оставалось. Быстро пробравшись внутрь, нашла относительно ровное убежище и присела, позволив себе слиться с природой.

Вышла из кустов я уже в отличном настроении и принялась ждать Азара. Он, видимо, тоже пошел уединяться. Прождав пять, а затем и десять минут, начала постепенно волноваться. Как-то не прельщало меня остаться одной в горах в чужом мире, где я ничего и никого не знаю. Да и за Азара страшно. Вдруг на него напало какое-нибудь местное чудовище, а меня потом вся Кардания обвинит, что я их правителя не

уберегла? И чего я, ворона такая, даже не расспросила его ни о чем? Тихо ругая саму себя под нос, все же решила пойти в сторону главной тропы. Благо дорогу запомнила. Вышла. Ну и куда мне теперь?

— Маша! — раздался крик откуда-то спереди. — Маша, я тут, сейчас подойду.

— Да ладно, я не гордая, могу и сама подойти, — все так же ворчу себе под нос. — Мог бы и подождать.

Метров через триста оказалась в небольшом ущелье между двух близко стоящих скал. Ширина его составляла максимум метра три, если даже не меньше. Свет сюда попадал плохо, создавая приятную полутень. И именно здесь я заметила Азара, который сидел под небольшим деревом и держал за руки неестественно лежавшую на земле девушку. Подбежав ближе, увидела, что ее руки были покрыты мелкими ссадинами, некоторые из которых немного кровоточили, а лицо распухло и местами начинало синеть. Упав на колени рядом с ней и Азаром, взяла девушку за руку и прощупала пульс. Жива, слава богу.

— Что произошло? Кто это?

Сама же начала торопливо обследовать бессознательное тело на наличие переломов. Главное, чтобы позвоночник был цел и не было внутренних разрывов, а с остальным мы справимся. Азар, внимательно наблюдая за моими действиями, старался помочь, осторожно приподнимая руки и ноги, когда это было необходимо, а затем уложил девушку ровнее.

— Я услышал женский вскрик, хруст веток и звук от падения, поэтому сразу помчался сюда, а когда прибежал, она уже лежала здесь без сознания. — Он поднял руку, указывая наверх, но сколько бы я ни приглядывалась, ничего там не увидела. — Сверху проходит тропа, видимо, она оступилась и полетела вниз. Девушке очень повезло, что живая осталась. Переломы есть?

— Ничего не нашла. Надеюсь, что она скоро очнется и тогда будет понятно.

Посмотрела в направлении, куда указывал Азар, оценивая высоту падения. А здорово так, метров шесть летела. Ей и вправду очень повезло.

— Мы не можем долго здесь задерживаться, нас ждут в деревне, — решительно встал и отряхнулся Азар. И только я решила возмутиться, как он продолжил: — Возьмем ее с собой. Хуже, думаю, ей уже не будет.

— Наверно, ты прав. А как мы ее понесем?

Мне тут же наглядно продемонстрировали как. Аккуратно взяв девушку на руки, Азар прижал ее к своей груди. Я ей даже немного позавидовала, меня-то он до этого нес как мешок с картошкой! Пропустив мужчину с ношей вперед, последовала за ним.

Вскоре мы опять вышли на широкую тропу, и яркий солнечный свет стал немного ослеплять после того полумрака, что был в ущелье. Обернувшись, Азар неожиданно попросил подойти поближе, и когда я послушно приблизилась, то от увиденной картины у меня захватило дух. Мы стояли на самом краю обрыва одной из горных вершин, а внизу раскинулась долина. Ее яркую зелень пререзала небольшая, выющаяся змейкой река с голубой, почти прозрачной у берегов водой, красиво отражающей блики жаркого солнца. Около нее располагалась, видимо, та самая деревня, куда мы так спешили. Аккуратные домики, построенные недалеко друг от друга, утопали в самых разных цветах: красные, синие, желтые, фиолетовые — все они были красочными пятнами, несомненно притягивающими взгляд. По зеленому берегу бродили лошади и лениво пощипывали высокую сочную траву, отбиваясь хвостом от насекомых и с интересом посматривая на веселую детвору, которая активно носилась вокруг них и что-то весело, громко кричала.

— Восхитительно, — только и смогла я произнести, жадно вглядываясь вниз, чтобы не пропустить ни одной детали. Огорчало лишь то, что не было фотоаппарата. А ведь могли получиться такие потрясающие снимки! — Это та деревня, куда мы идем?

— Да, осталось совсем немного. Посмотри вправо, видишь небольшой уступ? — Кивнула, когда разглядела небольшой камень сбоку от обрыва. — Это ступени, ведущие вниз, вырубленные прямо в скале. Идти по ним довольно сложно, поэтому есть два варианта. Первый, я спускаюсь с нашей незнакомкой,

а ты ждешь меня здесь. Второй — аккуратно идешь за мной нога в ногу.

А вот тут проблема. Я лет с двадцати жутко боюсь высоты, даже у перил близко стоять не могу, если высота больше двух метров. В детстве спокойно лазила с друзьями на вышки за городом и по песчаному карьеру, ни капельки не боясь, а потом пришел страх. С одной стороны, было бы неплохо дожидаться Азара и, крепко закрыв глаза, не тратить свои нервы. С другой — он уйдет, и я останусь здесь одна. А зная мою везучесть на приключения, что-нибудь да случится. И не факт, что закончится все хорошо. Поэтому я выбрала второй вариант.

— Уверена? — спросил Азар уже перед самым спуском.

Не обратив на его вопрос никакого внимания, я тем временем рассматривала ступени. От одного только взгляда вниз мне становилось плохо. Зато сразу понятно, что в случае падения я не выживу, ибо высота было метров сто точно. Так называемые ступени были действительно вырублены в скале и представляли собой неровные, какие-то узкие и чрезвычайно короткие камни. Может, сразу стоит попрощаться?

— Маша, ты можешь подождать меня здесь. Я быстро.

Судорожно вздохнув, я отрицательно покачала головой. Была не была! В конце концов, со своими страхами нужно бороться!

После того как я все-таки выдержала внимательный взгляд Азара, мы начали спускаться. Несмотря на свою ношу, делал он это уверенно и непринужденно. И спускался бы определенно быстрее, если бы не моя медлительная персона. Зато я поняла, что выражение «как корова на льду» — это как раз про меня, поскольку каждая ступенька давалась мне просто с колоссальным трудом! Вцепившись обеими руками в камень, я только потом опускала ногу на следующую ступень. И минут через пять таких титанических усилий моя спина стала мокрой, а со лба скатывался ручьями пот, застилая глаза. В придачу появилось стойкое ощущение, что земля не приблизилась ни на шаг.

Уже собираясь поддаться панике, я услышала:

— Тебе, наверно, будет интересно узнать, где находится твой новый дом!

Вот прямо сгораю от любопытства! Особенно сейчас, когда моя жизнь зависит от ненадежного и узкого камня. Но Азар был твердо уверен, что без подробностей мне никак нельзя, и продолжил:

— Столицей Кардании является Глициния. Моя бабушка, которую дед буквально боготворил и, нетрудно догадаться, выполнял ее любые прихоти, просто сходила с ума от этих растений. Именно благодаря им наша столица теперь усажена глицинией вдоль и поперек. — Хорошо хоть все шиповником не засадили! — Мне бы очень хотелось, чтобы телепорт вывел нас не сразу во дворец, а где-нибудь недалеко от него, но, думаю, будет лучше, если ты согласишься на столицу издалека немного позже. Мы еще обязательно проедемся по улицам Глицинии, и тогда ты в полной мере сможешь оценить всю ее красоту. — Голос Азара излучал спокойствие и уверенность, которые начали передаваться и мне, поэтому я немного отвлеклась, и паника, накатившая на меня ранее, начала отступать. — Вообще, наша жизнь мало чем отличается от той, к которой ты привыкла. Мы так же учимся, поступаем в академии, университеты и школы разных искусств, работаем, влюбляемся, женимся и рождаем детей. Думаю, главным различием между нами является срок жизни. Если у вас он составляет примерно шестьдесят шесть — семьдесят семь лет, то у нас он измеряется в сотнях, а у представителей самых сильных кланов даже в тысячах.

— Ого! Это сколько же тебе лет?

Смотреть вниз стало не так страшно, потому что земля начала активно приближаться.

— Ну, для повелителя я чрезвычайно молод. Двести семьдесят три мне исполнилось в начале этого года.

Наверно, хорошо, что сейчас Азар шел не оборачиваясь, ибо моя нижняя челюсть совсем неэстетично отвисла, а вернуть ее на место мне удалось только через три ступеньки.

— Мой отец стал править, когда ему исполнилось уже полторы тысячи лет. Женился на матери в три тысячи, а я родился, когда ему исполнилось уже все шесть тысяч.

— То есть с учетом продолжительности моей жизни, терпеть тебе меня осталось недолго, потому что мне уже двадцать семь, — подытожила я.

Теперь понятно, почему Азар не воспринимает меня всерьез, ведь я для него глупый неразумный ребенок, лопочущий о том, какой он большой и самостоятельный.

— Ну, хоть здесь тебе подфартило!

Тут Азар ускорился и уже через минуту спустился на так любимую мною землю. Мне же предстояло еще минут пять осторожных сползаний вниз. Уложив нашу жертву скалолазания на землю, мужчина быстрым шагом направился ко мне. Легко взбежав вверх секунд за пятнадцать, он даже не запыхался! А потом опять перебросил меня через плечо и с такой же скоростью рванул вниз. Я даже закричать не успела, как мы уже оказались на земле. Ноги предательски дрожали, не желая держать меня любимую прямо и устойчиво. Поэтому, в отместку за такой способ перемещения, я крепко вцепилась в Азара и глубоко дышала, закрыв глаза.

Не успела прийти в себя, как со стороны послышался протяжный стон. А затем:

— Вы кто? — раздался хриловатый девичий голос.

Неохотно открывая глаза, отошла от Азара. Солнечный свет позволял нормально разглядеть девушку, чем я, собственно, и занялась. Невысокая, худенькая, с длинными волосами цвета пшеницы, ее можно было бы назвать красивой, если бы не синяки на лице, которые портили нежную белую кожу. А так глаза большие, выразительные, носик маленький и чуть вздернут вверх, полные алые губки. Из одежды серые, местами уже протертые штаны и довольно теплая шерстяная кофта, что странно, учитывая местный климат. На ногах добротные кожаные ботинки внушительного размера.

— А может, ты на ней женишься? Ну а что, хороший вариант. Девка видная, дети красивые будут, еще и местная.

Мое предложение просто проигнорировали. Жаль.

— Ты как? — спросил Азар, присаживаясь на корточки рядом с девушкой. — Руки, ноги шевелятся? Встать сможешь?

— Да, все двигается. Голова только сильно болит. — Она настороженно смотрела то на мужчину, то на меня.

— Я Маша, а это Азар, ваш повелитель Кардании, — немного ехидно, но сам виноват.

Я ведь просто познакомиться хотела, а барышня под синевой лица резко побледнела и, куда-то торопясь, резко попыталась встать.

— Куда?! А ну сидеть! Я тебя еще не прощупала!

— А вы кто? — тихим, обреченным голосом поинтересовалась у меня девушка, пока я искала у нее переломы и вывихи. Заклинило бедняжку.

— Это твоя будущая повелительница, — опередил меня Азар.

Вот я просила? Теперь она вообще еле дышит, еще немного — и точно сознание потеряет!

Не обнаружив ничего серьезнее ссадин и пары ушибов, решительно отодвинулась от девушки. Нехватка кислорода еще никому пользы не приносила.

— Не помню, чтобы давала свое согласие, — выразительно посмотрела на Азара.

Он всем видом показывает, что все давно решено, и обсуждать здесь нечего. Как же с ним трудно! Дайте терпения мне и пургена «супругу»! Сбегает в кустики, посидит, поразмыслит, авось и одумается.

— Я Маша, можно Машка или Мария — выбирай, как больше нравится. Но никаких Манюнь, Манюсь или Мариюш! — Решила реабилитироваться перед незнакомкой, хотя, судя по взглядам Азара и девушки, по имени она меня явно называть не будет. Ладно, как-нибудь переживу. — А как зовут тебя? И что ты делала в ущелье?

После небольшой паузы девушка обреченно ответила:

— Я Помика. Мы с дедушкой живем наверху.

Новая знакомая нервно кивнула в сторону гор, откуда мы только пришли. И упорно не смотрела мне в глаза, было видно, что она боялась. Даже руки вон задрожали.

— Можно я пойду?

— Иди, — разрешил Азар, помогая девушке подняться. Та немного покачивалась, но стояла на земле относительно твердо. Посмотрев на это дело, «муж» предложил второй вариант: — А лучше пойдем с нами в деревню. Там нас ждут мои люди, и я смогу послать с тобой кого-нибудь из воинов, чтобы они помогли тебе добраться до дома.

— Хорошая идея, — обрадовалась я. Как-то жаль было это забытое недоразумение. Наверно, потому что сама почти такая же невнимательная, неосторожная и невезучая. — А раз ты все еще плохо себя чувствуешь, повелитель понесет тебя до деревни!

Вот она, маленькая месть оскорбленной женщины кое-кому за излишнюю самоуверенность! Я, конечно, знала, что Азару это несложно, но все же хотелось немного повредничать.

Мне улыбнулись, обнажая все тридцать два белоснежных зуба, и без всяких усилий подхватили девушку, совершенно не обращая внимания на ее удивленный вскрик. Помика, разумеется, опять впала в состояние шока и спорить с повелителем не решилась. Хотя она, кажется, ни с кем и никогда не спорила.

Решительно не обращая внимания на слишком уж тесные объятия девушки со стороны Азара, я стойко игнорировала его странные взгляды, изредка бросаемые в мою сторону, и просто шла рядом. До деревни идти оказалось недолго. Через пятнадцать минут, теперь уже неспешным шагом, мы вышли к первому жилищу. Обычный небольшой домик с красиво вырезанными наличниками на окнах и обвитый зеленым плющом, который цвел желтыми цветами, был огорожен низким покрашенным забором, скорее для красоты, нежели от чужих людей. У крыльца нас ждал невысокий коренастый мужчина лет сорока с выгоревшими на солнце волосами и сильно загорелой кожей. Хотя, если вспомнить их продолжительность жизни, то и всех ста сорока лет. Одет он был в простые темные штаны и рубашку хорошего качества. Рукава закатаны по локоть, ноги обуты в ботинки, чем-то похожие на обувь Помики.

При виде Азара он низко поклонился и, сладко улыбаясь, поприветствовал:

— Ясного дня, повелитель. — Взгляд его, небрежно скользнувший по Помике, сразу же задержался на мне. Отчего-то этот человек мне не понравился сразу, вызывая отвращение и брезгливость. Было в нем что-то слащавое, какая-то хитреца. — Распрекрасного дня, повелительница. Сегодня во всей Кардании праздник, ведь повелитель не мог сделать выбор превосходнее. И я счастлив, что встретил вас одним из первых.

И поклон еще ниже, чем Азару, не отрывая от меня своих блестящих глаз. Нет, внимание мужчин мне, безусловно, не в

новинку, но, чтобы мне кланялись и так чрезмерно льстили, это было впервые. И скажу по секрету, мне это ни капельки не понравилось!

Не знаю, что говорят в таких ситуациях в этом мире, но я решила ответить, как всегда:

— Добрый день, я Мария, — и кивнула мужчине, когда он выпрямился. Указав на Помику, продолжила: — Буду вам признательна, если нам с этой девушкой покажут место, где можно привести себя в порядок и поесть.

Азар осторожно поставил Помику на землю и, удостоверившись, что та твердо стоит на ногах, подошел ко мне. Сильная рука легла на мою талию, прижимая к своему боку, как бы показывая, кто есть кто. Обычный невинный жест двух людей, небезразличных друг другу. Но это же не про нас. Зачем он так?

— Повелительница, позвольте мне показать, — предложил незнакомец, но был перебит Азаром:

— Я сам, Крошс. Можешь идти.

Поклонившись еще раз, Крошс нехотя ушел в сторону остальных домов, пару раз оглянувшись на нас. Азар же, открыв входную дверь, пропустил нас с Помикой вперед.

Зайдя внутрь, мы оказались в небольшой комнате, скорее всего гостиной, убранство которой меня искренне поразило. Ведь если снаружи все выглядело скромно, то внутри помещение поражало дорогой, подобранной со вкусом обстановкой. Пушистый ковер на полу, кожаный диван у стены, пара таких же кресел, кофейный столик из прозрачного стекла, настоящий камин из камня и встроенная в стену панель, чем-то напоминающая телевизор. Из комнаты вели две двери, одна — на кухню, а вторая — в спальню. Огромная кровать, немалых размеров шкаф, такая же встроенная панель, как в гостиной, а также большое окно вполстены. Из спальни я угодила в ванную. Всегда мечтала, чтобы были и ванна, и душевая кабина, а тут была даже мини-сауна за полупрозрачной дверью!

— Здесь вы найдете все необходимое. Чистая одежда, белье. Я не знал твоих размеров, поэтому в шкафу полным-полно разных вещей. Надеюсь, вам обеим они будут впору. — Поставив некоторое время и пристально глядя на меня, Азар развернулся к выходу. — У вас час. Еду скоро приготовят.

Ну и ладненько. При мысли, что сейчас я помоюсь и поем, хотелось петь. Но так как ни слуха, ни голоса у меня, к сожалению, не было, решила не мучить чужие уши, пусть даже пока только одну пару. Войдя в спальню, заметила Помику, которая сидела на краю кровати, сложив руки на коленях, и со страхом озиралась вокруг. Увидев меня, девушка тут же встала. Как же все запущено...

— Что предпочитаешь, ванну или душ?

Она отрицательно замотала головой.

— Можно я пойду?

— Ну уж нет. Посмотри на себя в зеркало. Грязная, вся в пыли, ты хотя бы кровь с рук смой.

Плечи Помики обреченно опустились.

Я же подошла к шкафу и открыла дверцу. Да-а-а, вещей было немало: платья, брюки, майки, футболки, блузки, теплые свитеры, нижнее белье и даже купальники! Тут имелась и обувь, расставленная по полкам сверху вниз. С другой стороны стояла косметика и парфюм. Что особенно меня потрясло, так это короткое ярко-розовое платье размера где-то шестьдесят восьмого и туфли этак сорок четвертого, с острыми мысами. Мне даже искренне стало жаль Азара! Он ведь действительно не сам выбирал себе жену и поэтому был готов ко всему.

Обозрев Помику и ее одежду, решила:

— Давай так, я быстро помоюсь, а ты пока поройся в шкафу и найди себе что-нибудь подходящее. Потом махнемся. Договорились?

Дождавшись неуверенного кивка, бодрой походкой пошла принимать водные процедуры. Ну-с, приступим. На ванную, а точнее, ее наполнение, драгоценное время тратить мне совершенно не хотелось, поэтому я выбрала душ. На глаза тут же попались белые полотенца, аккуратно лежавшие в шкафчике под раковиной, и новая, запакованная зубная щетка розового цвета. Из трех пар мягких плюшевых тапочек белого цвета, стоящих в углу и отличающихся лишь размером, выбрала самые маленькие.

Мылась я минут пятнадцать, откровенно наслаждаясь процессом. Огромная душевая кабина была струями теплой воды с потолка и стен, помогая уставшему телу окончательно рассла-

биться. Тщательно промыв волосы, пропитала их местной маской для волос, заодно выбрала для тела душистое мыло с запахом жасмина. Закутавшись в большое полотенце и обмотав голову таким же, но поменьше, почистила зубы. Около зеркала на стене висело какое-то беспроводное небольшое устройство вытянутой формы, по размеру напоминавшее флешку. Назвать это феном можно только с большой натяжкой, но делать было нечего.

Как оказалось, все просто. Стоило только поднести это чудо техники к волосам, как оно загоралось красным светом, и волосы сохли прямо на глазах! Через пять минут моя густая грива была полностью высохшей и невероятно шелковистой на ощупь. Жаль, что такой штуковины нет в нашем мире, ведь жизнь многих девушек стала бы намного проще! Сунув ноги в выбранные тапки, потопала в комнату.

К моему приходу Помика успела разложить выбранные вещи на постели. Остановилась она на простой, но вполне удобной одежде, а у кровати стояли черные кожаные кроссовки.

— Давай меняться, ты мыться, а я одеваться. И одежду лучше с собой сразу захвати.

Девушка покорно пошла в ванную, прихватив с собой даже обувь.

Когда Помика скрылась за дверью, пришла моя очередь переодеваться. Джинсы, которые были на мне, стали уже настолько грязными, что надевать их не было никакого желания. Поэтому, облачившись в красивое белое белье, я выбрала светло-голубые зауженные джинсы на пуговицах и белую трикотажную майку. Под джинсовые кроссовки на платформе отлично подошли короткие белые носочки. Покрутилась перед зеркалом, критически рассматривая свое отражение. Длинные рыжие волосы мягкими волнами рассыпались по спине. Глаза, которые достались мне от бабушки на зависть подругам и даже маме, яркого бирюзового цвета и без косметики были довольно выразительны, поэтому красить я их не стала, лишь припудрила прямой носик и накрасила губы розовым блеском. Ну, вроде бы неплохо.

Пустой желудок громко заурчал, напоминая о том, что надо бы подкрепиться, а поскольку я его полностью поддерживала,

направилась в сторону кухни. Стоило только открыть дверь, как меня накрыла волна аппетитных запахов, не давшая мне и шанса отказаться от своих планов. В белом фартуке здесь хозяйничала приятная женщина лет пятидесяти, но опять-таки по нашим меркам. Незнакомка была довольно высокой, с прямой спиной и доброй улыбкой, отражающейся в ее зеленых глазах, и с короткими темными волосами, которые она благо-разумно убрала под платок.

— Приветствую вас, повелительница. Я Харика.

Женщина хотела было поклониться, но я вовремя успела ее остановить.

— Харика, стойте! Давайте без поклонов и повелительниц. Пожалуйста. Зовите меня Машей и на «ты».

В ответ на мою пламенную речь она довольно кивнула и указала на большой, накрытый на две персоны стол.

— Хорошо, пове... Маша. Повелитель попросил приготовить обед, но я не знала, что ты любишь, поэтому сделала всего понемногу.

Женщина явно скромничала. Ее «всего понемногу» хватило бы на целый полк.

Чего здесь только не было! Тонкие и толстые блинчики, пирожки, пироги, два вида супов, овощные и мясные салаты, несколько видов мяса, которое запекли, пожарили и потушили, свежесжатый сок, вода, молоко, чай, и еще откуда-то ароматно пахло кофе. Выглядело все чрезвычайно аппетитно и красиво. Самое время фотографировать для кулинарного журнала.

— Это вы все *сами* приготовили?! — Сказать, что у меня был шок, не сказать ничего. Харика, видя мою реакцию, довольно улыбалась. — Ох, я только от одних запахов в экстаз вхожу, а что будет, когда я все это попробую?

Торопливо усевшись за стол, придвинула к себе ближайший салат из овощей, потом добавила в тарелку немного тушеного мяса в белом соусе и налила сока.

— Харика, а вы почему стоите? Присоединяйтесь, нам с Помикой все равно столько не съесть. Только, будьте добры, поставьте для нее еще один прибор.

Глаза женщины заметно округлились.

— Но, Маша, как же я за одним столом. С тобой?

— Легко и непринужденно. Давайте, а то я без вас есть не стану!

Мои уговоры подействовали, и, поставив еще один прибор, Харика села напротив меня, налила себе в глубокую тарелку черпак супа из томатов с зеленью и начала есть.

Я решила последовать ее примеру и попробовала мясо. Мм, мягкое, сочное и просто тает во рту! Салат тоже оказался выше всяких похвал. Сразу вспомнилось, как совсем недавно ходила к маме, где мы сидели с ней на кухне, ели и болтали обо всем на свете, забывая о времени и делах. С мамулей мы всегда были подругами. Она как никто другой умела выслушать, поддержать в трудную минуту, дать мудрый совет и всегда приходила на помощь своему непутевому чаду, то есть мне. С ней было здорово ходить по магазинам подбирать новые наряды, ибо у нее был просто превосходный вкус. В свои сорок девять она выглядела всего лишь на тридцать восемь — сорок лет. Всегда улыбающаяся, стройная, она нашла свой стиль — строго, но женственно, — и у нее была пара поклонников.

Тяжело вздохнув, наткнулась на внимательный взгляд Харики. Решив, что грустить я буду ночью, пока никто не видит, начала нахваливать приготовленную еду, чем окончательно смутила женщину. Минут через десять, когда я не спеша допивала сок, Харика спросила:

— Маша, а откуда ты знаешь Помику?

Женщина пила уже вторую кружку чая с куском яблочного пирога и немного расслабилась.

— А я ее и не знаю, — честно призналась, пожав плечами. — Точнее, познакомились мы с ней час назад, когда Помика пришла в сознание. Она упала с тропинки в горах в какое-то ущелье, где ее, по счастью, нашел Азар, правда уже без сознания, вот нам и пришлось нести ее сюда. Очнулась, когда мы спустились с гор, а отпустить ее одну мы не решились, еле на ногах стояла.

— Бедная девочка, — прошептала Харика. — Не везет ей по жизни...

— Так вы ее знаете?

— Знаю, как не знать, — грустно кивнула женщина, подперев кулаком подбородок. — На моих глазах же выросла. Сиро-

та она. Нашел ее в лесу Рип, старый отшельник, что в горах живет, лет так девятнадцать назад. Зимой дело было. Помню, шел он к нам из соседней деревни через лес да нашел ее, закутанную в мужскую шубу, под деревом, ну и забрал с собой. Пришел в деревню, и ко мне, я ведь его давно знаю, уже лет семьдесят как. Развернули мы шубу, а там она. Маленькая, худющая, годика полтора всего где-то, да спит так сладко. Хотел мне ее оставить, так у меня своих семеро, угла-то свободного не было. Так и пришлось Рипу ее к себе забирать. Полюбил он Помику сразу, баловать старался. Игрушки мастерил, иногда и покупал, комнату ей пристроил, а как подросла, в школу отдал. Правда, ей там несладко было. Считай, Рип бедный человек, живет скромно, а в местной школе многие учатся из вполне обеспеченных семей, вот и обижали ее. Мои младшие пока учились, защищали ее, конечно, да и я помогала, как могла, но все равно тяжело девочке пришлось. Ну а потом выросла, стала на парней заглядываться, а они на нее. Правда, наивная она очень была, полюбила одного местного, только за ним уже полдеревни бегало. Вот и страдала молча, куда он не узнал. А как проведал, так высмеял на всю округу да сказок про нее напридумывал. Помню, плакала она очень, ко мне приходила, я ее чаем отпаивала да глаза на этого мерзавца открывала. Рип тоже переживал, постарел еще больше. Годы прошли, а обида и недоверие к людям у девочки остались. Редко сейчас забегает, все время с дедом в горах живет.

Рассказ Харики многое объяснял — неуверенность девушки, страх и даже поношенную одежду.

— А чем они там, в горах, занимаются?

— Ловят рыбу, пасут овец, выращивают овощи и кое-что из фруктов. В общем, едой они обеспечивают себя сами, а одежду меняют на соленую рыбу. Здесь в горах есть озеро, в котором водится необычный вид форели, такой больше нигде в Кардании не найдешь! Вот так и живут. — Глядя на мое расстроенное лицо, Харика встала и погладила меня по плечу. — Маша, не переживай ты так. Я за Помикой присмотрю, она же мне почти как родная. В горы я, конечно, сама давно уже не хожу, но иногда своего младшего посылаю, чтобы отнес чего-нибудь вкус-

ненького да просто проведаль. Хороший он у меня, жаль только, что в такой глуши пропадает.

Я слушала Харику вполуха, размышляя над судьбой девушки. Ведь у нас с ней оказалось намного больше общего, чем я считала. Когда мой папа умер от неизлечимой болезни, мы с мамой остались вдвоем. Без денег, без жилья и с долгами. Нас тогда приютила мамина знакомая, у которой мы прожили три года. Тетя Аля стала нашим ангелом-хранителем. Она помогала мне с уроками, готовила нам еду, пока мама вкалывала на двух работах, и оказалась просто хорошим другом. Мне тогда было лет пятнадцать, и я училась в школе, куда ходила в шитой-перешитой одежде, вечно худая и уставшая, потому что в свободное от учебы время присматривала за соседскими детьми за символическую плату. Но для меня и это были немалые деньги. И надо мной тоже пытались издеваться одноклассницы. Правда, у них это не особо получалось, потому что я была слишком озлоблена на этот несправедливый мир, чтобы безропотно терпеть их насмешки. Мне казалось, что хуже уже не будет, и я дралась после уроков за школой, вымещая всю свою злость на особо непонятливых. Помнится, меня даже чуть из школы не исключили за такое поведение, зато никто больше не решался унижать. Именно поэтому, узнав о том, как трудно приходится Помике, мне стало очень больно. Старые душевные раны тем и плохи, что, даже зажив, все равно ноют, не давая о себе забыть.

Когда я очнулась от своих воспоминаний, на кухне уже стояла Помика, скромно подойдя поближе к Харику. Девушка успела помыться и облачилась в новую одежду. Конечно, синяки и царапины никуда не делись, но все равно она заметно преобразилась.

Оставив женщин на кухне, предварительно наказав Харику строго проследить за Помикой, чтобы та хорошо поела, я решила немного прогуляться. Благо время, отведенное Азаром, у нас еще было. Выйдя на улицу, я пошла в сторону реки, которую заприметила еще с обрыва. И все думала, как можно помочь Помике, чтобы облегчить ее жизнь, захотелось увидеть ее улыбку, а может, и стать подругой. Ведь когда есть близкие люди, многие проблемы воспринимаются совсем не так, как в

одиночестве. Конечно, задерживаться в Кардании не собиралась, но с другой стороны, пока я буду во всем разбираться, мне бы хотелось, чтобы рядом был кто-то, кому я могла доверять, а Помика мне представлялась именно таким человеком.

Идти до реки оказалось совсем недалеко, и, пройдя всего пару домов, я очутилась на чистом песчаном берегу. Усевшись на толстое поваленное дерево над самой водой, задумчиво смотрела в прозрачную глубину, болтая ногами. Дно местами было завалено крупными валунами, которые заросли зелеными водорослями с голубым отливом, а вода на поверхности слегка пенилась от быстрого потока, несущегося куда-то вдаль.

— Что тебя так расстроило? — Голос Азара, осторожно присевшего рядом, ворвался в мои мысли, заставив вздрогнуть от неожиданности. — Тебя кто-то обидел?

— Нет, все хорошо... насколько это может быть в данной ситуации.

Его рука аккуратно обняла меня за плечи и притянула к себе. Я же, подумав, решила пока не вырываться. В конце концов, если его прикосновения были мне приятны, то зачем лишать себя небольшого удовольствия?

— Азар, тебе никогда не хотелось помочь человеку, но ты не знал, как лучше это сделать?

Мужчина глубоко вздохнул, и я подняла на него взгляд. За то время, что мы не виделись, он также успел переодеться. Ничего броского или необычного, но, глядя на него, у меня почему-то перехватило дыхание, а сердце забилося намного быстрее.

— Я повелитель, Маш. Я почти каждый день сталкиваюсь с таким желанием, и, к сожалению, не всегда в моих силах помочь. — Мы немного помолчали, глядя, как течение заставляет водоросли подстраиваться под его направление. — Ты хочешь помочь ей?

— Да, наверно. — Положив голову на широкое плечо, накрыла его своими волосами. — Харика рассказала о судьбе Помики, и мне ее искренне жаль... Азар, а я могу забрать девушку с собой к тебе во дворец?

Мой вопрос удивил меня больше, чем повелителя, но слова вырвались сами собой.